

— И что он сказал? — спросила Юри.

— Тревожился о твоей затяжной коме и спрашивал, что происходило с тобой в Америке, — мягко ответил Рой.

Юри взглянула на свои ладони и легонько помотала головой.

— Извини, что доставила беспокойство. Надеюсь, он не грубил тебе?

— Если честно, он довольно напористый, но, как я вижу, товарищ отличный. Поначалу я был ошеломлён увиденным, настолько уж сильно он похож на Аполлона во плоти, — усмехнулся скульптор.

— Я тоже знатно удивилась, когда встретила его вне воспоминаний, — согласилась художница, поражённая необычайной значимостью Тхэджуна.

Дверь палаты раскрылась. Джинхо, глядевший на планшет в руках, поднял голову. Застав Юри за разговором, он незамедлительно позвал медсестру для проведения осмотра и указал принести для пациентки порцию питательного супа.

Рой с удивлением глядел на бледную Юри, хлебающую суп большими глотками в стремлении успокоить разбушевавшийся голод. После нескольких дней питания от одной только капельницы женщина пребывала в крайнем истощении. Наконец медсестра вошла в палату, забрала пустой поднос и спешно оставила больную наедине с посетителем.

Когда же дверь с тихим щелчком закрылась, Рой решил продолжить беседу.

— Юри, расскажи мне то, о чём мы говорили последний раз. Что ты подразумевала под убийством?

— После того как я вернулась в Корею и стала жить с Со Тхэджуном, воспоминания начали постепенно возвращаться. Прежде мне были доступны лишь обрывки воспоминаний, а господин Со мог спровоцировать их восстановление, в точности как и говорил доктор Дэвис. После... После воспоминания стали принимать отчётливые формы, даже когда я находилась в сознании. Я вспомнила всё до мельчайших подробностей. То, что я принимала за несчастный случай, на самом деле оказалось убийством. Моего отца убили, — пустилась Юри в рассказ, сжав пальцами простыню.

— Как такое может быть? — ужаснулся Рой с широко раскрытыми глазами.

— Более того, убийцы отца желали убить и меня. Они похитили меня, что, возможно, и стало первопричиной утраты воспоминаний.

Рой потерял дар речи. «Убийство и похищение», — повторил он про себя тяжёлые слова.

— Из-за чего им было убивать твоего отца и покушаться на тебя? — вопрошал скульптор, не зная, как понять приключившееся с Юри.

— У нас на руках оказалось нечто, способное привести к краху их всех, — объяснила художница.

— Что же это? — подался Рой вперёд.

Юри задумчиво замолкла, будто бы тщательно подбирая слова.

— Список всех медийных личностей, политиков и представителей закона, причастных к обороту наркотиков, взяточничеству и проституции.

В салоне самолёта прозвучало объявление о скорой посадке, настойчиво замерцал знак, напоминающий о необходимости застегнуть ремень безопасности. Джевон вытащил из ушей наушники и спрятал их в карман. Он возвращался из десятидневной командировки в Нью-Йорке.

Там делец посещал студию Роя Джина, чтобы взглянуть на его работы и подписать договор об их поставке. Изначально господин Ли планировал уложиться максимум в неделю, в итоге же предпочёл использовать оставшееся время для расслабляющих путешествий; кроме того, занятый им номер отеля следующие несколько дней оставался свободен, что также навело бизнесмена на мысль о продлении пребывания.

Перед возвращением домой Джевон ещё раз заглянул в студию Роя Джина. Судя по всему, господин Джин жил весьма зажиточно: студия располагала пристроенной галереей, а весь творческий комплекс занимал собой целое здание, отстроенное в районе Сохо. Если уж на то пошло, работа известного скульптора, купленная господином Ли для украшения отеля «Соин», обошлась почти в десять миллионов долларов — до чего же удобно устроился этот творец!

Галерея, хранившая в себе произведения различных художников, была весьма просторной и предоставляла посетителям достаточно пространства для свободного перемещения. В зале царил покой, лишь тихие шаги нарушали тишину. Джевон пришёл в галерею исключительно из любопытства. «Кто же такая эта Юри? Почему Тхэджун так ей заинтересован?» — раздумывал он. Может, разглядывание работ и не дало бы ответы на эти вопросы, но господину Ли всё же стоило пройти по галерее, раз уж он в неё наведался.

Из работ Юри Джевон смог найти лишь простые наброски. Согласно каталогу, существует ещё одна работа под названием «Аполлон», однако её делец нигде не обнаружил.

— В Корее я был очарован «Сердцем Аполлона» за авторством Роя Джина. Я слышал, его ассистент создал произведение на похожую тему, и хотел бы на него взглянуть, — обратился гость к работнику галереи.

Смотритель слегка поклонился и виновато сообщил о том, что упомянутое произведение размещено в служебном помещении по просьбе автора. Впрочем, зная о кругленькой сумме в десять миллионов долларов, выплаченной господином Ли за другую работу, он не смог отказать посетителю и провёл его в один из закрытых участков галереи.

— Многие клиенты проявляют интерес к этому произведению, однако автор отказывается от продажи, какую бы сумму ей ни предложили... — со всей ответственностью вещал смотритель.

Как только Джевон ступил в закрытое помещение и увидел «Аполлона», голос, звучащий позади, он больше не замечал. Бизнесмен обратил всё своё внимание к стоящей перед ним фигуре и пристально рассматривал столь знакомое лицо.

— Джевон! — раздался оклик.

Образ «Аполлона», застывший перед глазами, сменился матерью бизнесмена, Ли Джонхи. Джевон заморгал, не веря своим глазам.

— Мама, что ты делаешь в аэропорту? — удивился делец.

Госпожа Ли пребывала в состоянии привычной бодрости. В свои шестьдесят эта женщина выглядела всего на сорок. Она являлась тётей Тхэджуна, дочерью председателя Со и была личностью, достойной подражания.

— Я хотела увидеться с сыном, вот и всё, — ответила она и с широкой улыбкой обвила Джевона руками.